

СПУСТЯ ТРИ СТОЛЕТИЯ

ВРЕМЯ не властно над созданиями человеческого гения. Одно из доказательств этой простой истины — концерт из произведений Пёрселла, состоявшийся на днях в Малом зале Филармонии. Были исполнены «Чаккона» и опера «Дидона и Эней».

Генри Пёрселл (он жил в XVII веке) — не только величайший композитор Англии, но и один из крупнейших музыкантов мира, соединивший в своем творчестве национальные традиции, высшие завоевания итальянской и французской оперы. Его «Дидона и Эней», созданная почти триста лет назад, и сегодня покоряет слушателя чистотой и благородством стиля, богатством мелодии, одухотворенным лиризмом, драматизмом и высшей простотой. Пёрселл прорывается в ту сферу музыки, где позднее полномочным властителем окажется И. С. Бах, и во многом предвещает Глюка. Между тем композитор не мог воспользоваться всем богатством выразительных средств, которым располагало оперное искусство: «Дидона и Эней» написана по заказу учителя танцев женского пансиона в Челси (Лондон) и там впервые исполнялась любительницами. Только партия Энея была предназначена для певца-профессионала.

Пёрселл стремился передать все богатство духовного мира героев. Любовь выступает в опере как сила всевластная, животворящая и вместе с тем жестокая. Передав в музыке трагедию любви, Пёрселл утвердил победу одухотворенного чувства, воспел нравственную чистоту, благородство, бескомпромиссность. В основу драматургии оперы положена четвертая песня «Энеиды» Вергилия: принц Эней после гибели Трои попадает к царице Карфагена Дидоне. Но любовь их длится недолго. Эней покидает Дидону,

сердце царицы разбивается от скорби.

«Дидона и Эней» — произведение, почти неизвестное слушателям нашей страны. Тем более велика заслуга участников концерта-хора, солистов, оркестра и их руководителей. Высоких похвал заслуживает исполнение Камерного хора Ленинградского хорового общества, богатое оттенками и обнаружившее тонкое постижение стиля Пёрселла. Превосходно была исполнена В. Нестеровым, руководителем хора, сложная партия чембало. Из солистов следует особо выделить Е. Гороховскую (Дидона) и В. Козыреву (Белинда).

После Клитемнестры в «Ифигении в Авлиде» Дидона, несомненно, самая значительная артистическая победа Е. Гороховской. Особенно удалась ей сцена трагического прощания с Энеем — драматическая кульминация оперы. Исполнительницу партии наперсницы Дидоны Белинды (непонятно почему превращенной из придворной дамы в сестру царицы) подстерегает опасность увлечения чисто техническими задачами. В. Козырева не только превосходно справилась с трудностями партии, но обнаружила подлинное проникновение в дух музыки Пёрселла.

Очень хороши Н. Вайнер—Колдунья и Н. Калошин — Эней. Большую работу провели над оперой (она исполняется в редакции Б. Бриттена) Ленинградский камерный оркестр и его руководитель Л. Гозман. Однако исполнение еще не свободно от известной тяжеловесности, особенно в моментах драматических кульминаций. Думается, что при последующих исполнениях оперы недостатки эти исчезнут.

А. ГОЗЕНПУД,
доктор

филологических наук